

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ УСПЕШНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ ОЛИМПИЙСКОЙ
ПОДГОТОВКИ ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ**

А.В. Черкашин

Волгоградская государственная академия физической культуры, Россия,
alexandercherkashin@yahoo.com

Введение. Проблема оптимизации функционирования систем олимпийской подготовки в последние годы привлекает все большее внимание специалистов. Однако несмотря на появление работ фундаментального характера [1, 3], некоторые принципиально важные вопросы в данной области еще не нашли своего адекватного решения.

Ранее нами было предложено собственное определение национальной системы олимпийской подготовки (НСОП), смоделирована ее принципиальная структура, обоснована целесообразность выделения в НСОП подсистем по видам спорта, выделены характеристики успешности функционирования систем олимпийской подготовки, включая абсолютную результативность, относительную результативность и продуктивность с обоснованием способа расчета соответствующих индикаторных показателей [5]. Были продемонстрированы возможности, открывающиеся при использовании этого способа в процессе поиска источников передового организационно–методического опыта олимпийской подготовки [6, 7, 8].

Вместе с тем, объективизация оценки успешности функционирования систем олимпийской подготовки позволяет решить еще одну актуальную задачу – уточнить влияние демографических и социально–экономических факторов на успешность функционирования таких систем в современных условиях, и в частности – на успешность функционирования национальных подсистем олимпийской подготовки по легкой атлетике.

К сожалению, до сих пор не существует надежных количественных оценок, отражающих детерминированность олимпийских достижений социально-экономическими и демографическими факторами. Говоря о существовании таких зависимостей, современные российские специалисты [1, 4] ссылаются на результаты исследований, проведенных еще в 60–80-е годы прошлого столетия [2, 11], когда при решении данного вопроса идеологическая составляющая явно превалировала над научной объективностью.

Современные западные специалисты в большинстве случаев оперируют ключевыми экономическими параметрами для объяснения предопределенности олимпийского преимущества ведущих экономических держав [9, 10, 12]. Вместе с тем, понятно, что лишь адекватная оценка объективного влияния демографических и социально-экономических факторов на успешность функционирования систем олимпийской подготовки позволяет приблизиться к пониманию границ субъективного (организационно-методического) влияния на ее повышение. Планировать же меры по модернизации систем многолетней олимпийской подготовки без надежного прогноза отдачи от обременительных целевых финансовых вложений и трудоемких организационно-методических перестроек, мягко говоря, нерационально.

Методика исследования. С расчетом коэффициента корреляции Бравэ – Пирсона определялась связь индикаторов успешности функционирования легкоатлетических подсистем НСОП по итогам Игр Олимпиад 1996 – 2008 гг. с основными демографическими и социально-экономическими индикаторами (использованы официальные статистические материалы комиссии ЮНЕСКО) соответствующих стран в сопоставимые периоды времени (табл.).

Результаты исследования и их обсуждение. Выяснилось, что плотность населения стран мира в целом не оказывает влияния на успешность функционирования их национальных подсистем олимпийской подготовки в наиболее «медалеёмком» олимпийском виде спорта ($-0,160 < R < 0,171$ в период 1996 – 2008 гг.).

Однако нельзя не отметить, что по итогам двух последних Игр применительно к подгруппам экономически и гуманитарно менее развитых стран из числа подготовивших олимпийских призеров продуктивность легкоатлетических подсистем НСОП стала достаточно тесно положительно коррелировать с плотностью населения соответствующих стран (2004 г.: $R=0,600$, $R=0,618$; 2008 г.: $R=0,683$, $R=0,749$).

Численность населения стран мира в целом оказывает очень слабое положительное влияние на сумму завоеванных призовых мест ($0,095 < R < 0,245$) и относительную результативность легкоатлетических подсистем их НСОП ($0,101 < R < 0,200$) при отсутствии тенденций роста в рассматриваемый период времени. Однако применительно к подгруппам экономически и гуманитарно более развитых стран из числа подготовивших олимпийских призеров такое влияние резко возрастает до уровня стабильно сильного (соответственно $0,765 < R < 0,885$; $0,778 < R < 0,887$). Применительно к подгруппам экономически и гуманитарно менее развитых стран между рассматриваемыми индикаторами связи не наблюдается (соответственно: $-0,156 < R < 0,186$; $-0,147 < R < 0,104$).

Численность населения стран мира в целом не оказывает влияния на продуктивность легкоатлетических подсистем их НСОП ($-0,130 < R < -0,106$). При этом в подгруппе более населенных стран отрицательная связь рассматриваемых показателей несколько более выражена ($-0,307 < R < -0,183$), а в подгруппе менее населенных она ощутимо теснее ($-0,654 < R < -0,448$) с выходом на средний уровень и близкий к нему. Дифференциация стран по двум категориям экономического и гуманитарного развития не оказывает существенного влияния на характер и тесноту связи между численностью населения соответствующих стран мира и продуктивностью легкоатлетических подсистем их НСОП ($-0,268 < R < -0,120$) по сравнению с ситуацией, наблюдаемой на материале всей совокупности олимпийски успешных в легкой атлетике стран.

Экономическое развитие, характеризуемое показателем ВВП на душу населения ($-0,073 < R < 0,207$), а также гуманитарное ($-0,124 < R < 0,225$) и демократическое ($-0,149 < R < 0,114$) развитие, характеризуемые соответствующими индексами, по общей совокупности стран, подготовивших олимпийских призеров, не оказывают влияния на все рассматриваемые индикаторы успешности функционирования легкоатлетических подсистем их НСОП. Дифференциация стран на две подгруппы по численности населения (соответственно: $-0,299 < R < 0,374$ и $-0,333 < R < 0,194$), а также по более высокому и более низкому категориальным уровням экономического (соответственно: $-0,358 < R < 0,369$ и $-0,203 < R < 0,333$) и гуманитарного (соответственно: $-0,356 < R < 0,390$ и $-0,140 < R < 0,331$) развития не меняет общую картину.

таблица

Имеются лишь 3 исключения применительно к Играм Олимпиады 1996 г. (в подгруппе гуманитарно менее развитых стран корреляция показателя ВВП на душу населения с продуктивностью легкоатлетических подсистем НСОП составила $R=0,760$, а корреляция между относительной результативностью последних и значениями индекса гуманитарного развития соответствующих стран – $R=0,416$; в подгруппе экономически более развитых стран значения индекса гуманитарного развития коррелируют с продуктивностью легкоатлетических подсистем НСОП на уровне $R=-0,549$), 1 исключение применительно к Играм Олимпиады 2000 г. (в подгруппе гуманитарно менее развитых стран корреляция показателя ВВП на душу населения с продуктивностью легкоатлетических подсистем НСОП определена как $R=0,556$) и 1 исключение применительно к Играм Олимпиады 2008 г. (в подгруппе экономически более развитых стран индекс гуманитарного развития обнаружил связь с олимпийской продуктивностью на уровне $R=-0,467$). На наш взгляд, перечисленные исключения относительно не существенны.

Заключение. В современных условиях демографические показатели и уровень социально-экономического развития тех или иных стран напрямую не отражаются на количестве завоевываемых призовых мест по итогам олимпийских состязаний легкоатлетов, на относительной результативности и продуктивности легкоатлетических подразделений НСОП. Вместе с тем, после выхода благосостояния населения на уровень выше среднего по совокупности стран, обеспечивающих подготовку олимпийских призеров, а также при наличии устойчивых традиций в данном виде спорта преимущество в численности населения оказывается существенным фактором повышения абсолютной и относительной результативности национальных подсистем олимпийской подготовки по легкой атлетике.

Сегодня в легкоатлетическом спорте противостоят две основные олимпийские стратегии. Одна из них характерна для стран с давними традициями в нем, использующих свое конкурентное преимущество в развитой материально-технической базе, значительном количестве занимающихся, наличии отлаженной системы многолетней подготовки олимпийского резерва. В основном – это страны Европы и Северной Америки с высокими показателями экономического и гуманитарного развития. Другая стратегия принята рядом развивающихся стран Африки и Центральной Америки, опирающихся на исключительно высокий спортивно-генетический потенциал своих атлетов и активно использующих в их подготовке организационно-методические возможности традиционных легкоатлетических центров, открывающиеся в результате укрепления характерных для современного спорта тенденций глобализации и профессионализации.

Обе стратегии доказали свою конкурентоспособность. Именно они сделали олимпийское соперничество в легкой атлетике привлекательным для сотен миллионов людей на всех континентах Земли. Но при этом именно они стали причиной того, что в настоящее время очень сложно выделить генеральную линию в перспективном развитии этого вида спорта на национальном уровне, определить ключевые факторы олимпийского успеха и наметить путь, который приведет к нему в будущем.

Литература:

1. Казиков, И.Б. Современная система подготовки российских спортсменов к участию в Играх Олимпиад / И.Б. Казиков. – М.: Физкультура и спорт, 2004. – 232 с.
2. Максименко, А.М. Исследование зависимости уровня спортивных достижений стран от некоторых социально-экономических факторов (на примере XVIII Олимпийских игр в Токио): автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.М. Максименко – М., 1969. – 18 с.
3. Платонов, В.Н. Спорт высших достижений и подготовка национальных команд к Олимпийским играм / В.Н. Платонов. – М.: Советский спорт, 2010. – 310 с.
4. Родиченко, В.С. Олимпийская идея для России / В.С. Родиченко. – М.: Советский спорт, 1998. – 152 с.
5. Черкашин, А.В. Национальная система олимпийской подготовки: определение, системообразующий фактор, структура и характеристики функционирования / А.В. Черкашин, П.В. Черкашин // Ученые записки университета имени П.Ф.Лесгафта. – 2009. – №11 (57). – С. 117 – 122.
6. Черкашин, А.В. Сравнительная продуктивность современных национальных систем олимпийской подготовки применительно к летним видам спорта / А.В. Черкашин, А.И. Шамардин // Теория и практика физической культуры. – 2010. – №8. – С. 17 – 22.
7. Черкашин, А.В. Успешность функционирования национальных систем олимпийской подготовки стран на территории бывшего СССР / А.В. Черкашин // Здоровье для всех: мат. II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пинск, Республика Беларусь, 20–22 мая 2010 г. – Пинск: ПолесГУ, 2010. – Часть II. – С. 172–175.
8. Черкашин, А.В. Динамика показателей продуктивности национальных систем олимпийской подготовки государств на постсоветском пространстве применительно к зимним видам спорта // Здоровье для всех:

мат. III Междунар. науч.–практ. конф. (г. Пинск, Республика Беларусь, 19–20 мая 2011 г. – Пинск: ПолесГУ, 2011. – Часть III. – С. 185–189.

9. Bernard, A.B. Who wins the Olympic Games: economic development and medal totals / A.B. Bernard, M.R. Busse. URL: <http://www.nber.org/papers/w7998.pdf>. Дата обращения 21.10.11. – Яз. англ.

10. De Bosscher, V. Comparing relative sporting success among countries: create equal opportunities in sport / V. De Bosscher, P. De Knop, B. Heyndels // Journal for Comparative Physical Education and Sport. – 2003. – № 3 (3). – Pp.109 – 120.

11. Maximenko, A.M. The influence of selected socio–economic factors on the level of sports achievements in the various countries / A.D. Novikov, A.M. Maximenko // International Review of Sport sociology. – 1972. – № 7. – Pp. 22 – 44.

12. The Money Game: What really influences a nation's probability to win Olympic medals / Research Report. URL: <http://www.sportsdrive.com/libraries.php?lid=11>. Дата обращения 21.10.11. – Яз. англ.